

ТРИ БИЛЕТА ДО ЭДВЕНЧЕР

Предисловие

В этой книге рассказывается о путешествии в Британскую Гвиану,¹ которое я предпринял вместе с моим компаньоном Кеннетом Смитом. По заказу нескольких английских зоопарков мы отправились добывать птиц, млекопитающих, пресмыкающихся и рыб, обитающих в этом уголке Южной Америки.

Существует ошибочное мнение, будто поимка животных — самая трудная часть работы зверолова и, как только животные пойманы и рассажены по клеткам, работа в основном закончена. В действительности же только после этого и начинается настоящая работа: ведь, поймав животное, надо кормить и по всем правилам содержать его, а это в большинстве случаев нелегкая задача.

В путешествии такого рода со звероловом приключается такое, чего и нарочно не придумаешь. Одни приключения кажутся забавными, от других душа в пятки уходит, третьи в высшей степени раздражают. Но все они лишь яркие вехи среди месяцев забот и труда, к которым сводится работа зверолова. А вот сядешь писать книгу об очередной поездке — и все заботы, неприятности и разочарования словно изглаживаются из памяти, и на бумаге остается лишь веселое и приятное. Так невольно создаешь превратное представление о профессии зверолова, и она начинает казаться сплошь захватывающей увеселительной прогулкой, ярким и волнующим занятием. И иногда она действительно такова, хотя в большинстве случаев это гнетущая, полная разочарований и разбитых надежд, дьявольски тяжелая работа. Но одного у нее не отнимешь, одно преимущество она имеет перед всеми другими профессиями: ее никогда, ни при каких обстоятельствах не назовешь скучной.

¹ С мая 1966 г. независимое государство Гайана. — *Примеч. ред.*

Пролог

Мы сидим вчетвером в крохотном баре на задворках Джорджтауна, пьем ром и имбирное пиво и решаем головоломку. На столе перед нами большая карта Гвианы; и время от времени кто-нибудь из нас наклоняется и, свирепо нахмурясь, вонзает в нее взор. Задача состоит в том, чтобы из великого множества интригующих названий на карте выбрать одно, которое могло бы послужить отправным пунктом для нашей первой вылазки в глубинные районы страны. Вот уже часа два мы бьемся над этой проблемой, но еще ни к чему не пришли. Я не свожу глаз с карты: вот они, эти реки и горные цепи с чудесными названиями вроде Меруме, Мазаруни, Кануку, Бербисе, Эсекибо.

— Как насчет Нью-Амстердама? — спросил Смит, как нарочно выбрав на карте самое банальное название.

Меня всего так и передернуло от отвращения, Боб ожесточенно затряс головой, во взгляде Айвена появилось идиотски-отсутствующее выражение.

— Ну а Мазаруни?

— Болото, — исчерпывающе высказался Боб.

— Гвиана, — исступленно продекламировал я по путеводителю, — на языке местных индейцев означает «страна воды».

— Но ведь можно же что-нибудь выбрать так, чтобы все остались довольны, — с раздражением сказал Смит. — Мы торчим здесь уже несколько часов. Решайте, ради бога, да и на боковую.

Я взглянул на Айвена: последний час он был явно не в себе, не внес ни одного предложения!

— Ты как думаешь, Айвен? — спросил я. — В конце концов, ты родом из здешних мест, тебе и знать, где лучше ловить животных.

Айвен вышел из транса, и по его лицу расплзлось виноватое выражение, как у сенбернара, который не на место положил свой хвост.

— Ну что же, сэр, — изрек он своим невероятно культурным голосом, — по-моему, вы не прогадаете, если отправитесь в Эдвенчер.¹

— Куда-куда? — переспросили одновременно мы с Бобом.

— В Эдвенчер, сэр. — Он ткнул пальцем в карту. — Это небольшая деревня вот здесь, возле устья Эссекибо.

Я поднял глаза на Смита.

— Едем в Эдвенчер, — твердо сказал я. — Это просто невозможно — не побывать в месте с таким названием.

— Ладно! — сказал мой компаньон. — Вопрос исчерпан. Можно завалиться спать?

— Он просто бесчувственный, — с горечью отозвался Боб. — Слово «Эдвенчер» ему ничего не говорит.

¹ Эдвенчер (Adventure) — по-английски «приключение». — *Примеч. перев.*

Попасть в деревню с таким интригующим названием оказалось легче, чем я предполагал: стоило лишь спуститься к джорджтаунской пристани и взять билеты. На мой взгляд, было что-то кощунственное в том, что в наши дни можно взять билет до Эдвенчер да еще начать свое путешествие туда на огромном уродливом пароме. Отправиться в путь в каноэ со свирепого вида воинами-гребцами — это еще куда ни шло, думалось мне.

Так или иначе, в одно прекрасное утро такси доставило на причал нас и наш странного вида багаж. Предоставив своим спутникам спорить с шофером о справедливой плате за проезд, я подошел к кассе и произнес магические слова.

— Три билета до Эдвенчер, пожалуйста, — сказал я, напуская на себя как можно более непринужденный вид.

— Слушаю вас, сэр, — ответил кассир. — Первый класс или второй?

Это было слишком; мне показалось подозрительным уже одно то, что до Эдвенчер можно взять билет, ну а раз речь пошла о классах, тут я вообще засомневался, стоит ли туда ехать. Не иначе как это процветающий морской курорт, с кинотеатрами, закусочными, неоновыми рекламными и прочими сомнительными атрибутами цивилизации, подумалось мне. Я обернулся: на причал, шатаясь под ворохом наших пожитков, всходил Айвен. Я позвал его и попросил разрешить щекотливый вопрос. Он объяснил, что путешествовать вторым классом — значит ехать где-нибудь внизу, в тесном трюме парома, а затем в трюме речного парохода. Билет же первого дает право сидеть в ветхом шезлонге на верхней палубе парома, а на пароходе можно будет даже получить завтрак.

Это меня убедило, и я взял три билета первого класса до Эдвенчер.

Жутковато-непонятной кучей свалили мы на палубе наше снаряжение, и вот уже паром, мерно подрагивая в такт работе машины, пересекает кофейно-коричневый простор Демерары. Облокотясь о перила, мы с Бобом разглядывали маленьких чаек, которые с печальным видом кружили за кормой. И тут обнаружилось, как мало Боб представляет себе то, что ждет его впереди.

— Я так рад, что мы расстались с Джорджтауном, — вздохнув, сказал он, рассеянно очищая банан и бросая кожуру пролетающей чайке. — Как хорошо снова забраться в глушь и не чувствовать себя пленником в четырех стенах. Где, как не в глуши, человек обретает покой и удовлетворенность собой?

Я промолчал. Не спору: забравшись в какой-нибудь медвежий угол, можно отлично отдохнуть, но вот имеет ли Боб хоть малейшее представление о том, что значит залезть в глушь в одной компании со звероловом? Судя по его замечаниям, он полагал, что ловить зверей — это знай полеживай себе в гамаке, а звери сами пойдут к тебе в клетки. Я решил не разочаровывать его на этот счет до тех пор, пока мы не отъедем подальше от Джорджтауна.

Боб был художник и хотел писать картины из жизни индейских племен. Когда он приехал в Гвиану, оказалось, что места, в которых он намеревался побывать, сплошь затоплены, а реки просто непреодолимы. Так он и сидел, словно Ной, в Джорджтауне, ожидая, пока схлынут воды потопа, и тут повстречался с нами. Узнав, что я вскоре отправляюсь вглубь страны, он с похвальной наивностью набился мне в попутчики. Дескать, уж лучше проехаться по стране со звероловом, чем безвылазно сидеть

в Джорджтауне, а к тому времени, как мы вернемся, па-
водковые воды, наверное, спадут, и он сможет спокойно
отправиться писать индейцев.

К сожалению, этой мечте Боба не суждено было сбыть-
ся: все свое время в Гвиане он провел, сопровождая ме-
ня в моих поездках. Ему никак не удавалось дорваться
до кисти и полотна, а под конец уж не осталось до чего
дорываться: мы забрали у него все полотно на ящики для
змей, которых отправляли в Англию самолетами. Ему
приходилось есть и спать в окружении самых фантасти-
ческих птиц, зверей и пресмыкающихся; весь в синяках
и царапинах, усталый и разгоряченный, он был вынужден
перебираться через реки и озера, переходить вброд бо-
лота, продираться сквозь чащу леса и непролазь густых
степных трав. В тот роковой день, когда мы выехали в Эд-
венчер, я предвидел все это, но сам Боб никакого подвоха
с моей стороны явно не подозревал.

Солидно попыхивая, паром пристал к каменному при-
чалу на том берегу Демерары, и мы принялись как попал-
о сгружать наш багаж, проще говоря, швырять его через
перила Айвену, стоявшему внизу. Когда мы покончили
с разгрузкой и, сойдя с парома, присоединились к Айвену,
какая-то мрачная фигура отделилась от бочки, на кото-
рой она сидела, и двинулась к нам.

— Вы не на поезд в Парику? — спросила фигура.

Я подтвердил, что именно таково наше намерение,
если только мы изыщем возможность доставить наш ба-
гаж на станцию.

— Тогда вам надо поторопиться... Поезд должен был
уйти десять минут назад, — не без скрытого злорадства
сообщила фигура.

— Боже мой! — в ужасе воскликнул я. — А далеко ли до станции?

— Около полумили, — отвечала фигура. — У меня есть тележка.

И с этими словами она исчезла.

— Что, если мы не попадем на поезд, Айвен? Будет ли еще один?

— Нет, сэр. Если мы упустим поезд, другого придется ждать до завтра.

— Как? Ждать здесь? — воскликнул Боб, оглядывая топкий речной берег с двумя-тремя одиноко стоящими полуразвалившимися сараями. — А где же мы будем спать?

Не успел Айвен вразумить его, как неизвестный показался вновь. Он бежал к нам вразвалку, волоча за собой допотопную тележку.

— Надо торопиться, — задыхаясь, проговорил он. — Кажись, поезд уже отходит.

Мы лихорадочно наваливали багаж на тележку, а издали доносилось пыхтение и свист: паровоз разводил пары. Очертя голову мы бросились по дороге на шум, тележка грохотала за нами, ее тащили Айвен и запыхавшийся владелец. Мокрые от пота, едва переводя дух, мы галопом ворвались на станцию, возбудив величайший интерес странного вида личностей, слонявшихся по платформе. Они приветствовали наши разгоряченные, взерошенные персоны насмешливым свистом, который сменился радостным улюлюканьем, когда наша тележка наткнулась на камень и чуть ли не весь багаж вывалился на землю. Поезд тронулся. Нечеловеческим усилием мы швырнули последний ящик в вагон, и я еще успел высунуться

из окна и бросить горсть мелочи нашему спасителю, который, не помня себя от горя, бежал за составом, умоляюще вытянув перед собой руки.

Малюсенький паровозик мужественно катил между влажно мерцающих рисовых полей и островков леса, таща за собой вереницу обшарпанных вагончиков и временами набирая прямо-таки отчаянную скорость — двадцать миль в час. Ландшафт был сочно-зелен, словно его только что протерли и обмыли специально для нас. Повсюду, куда ни кинь взгляд, были птицы. Искрящиеся белые цапли торжественно выступали по коротеньким нежно-зеленым всходам риса; с оросительных каналов, испещренных водяными лилиями, при приближении поезда взлетали яканы, внезапно ослепляя глаз лютиковой желтизной крыльев; в небесной синеве вырисовывали свои величавые арабески коршуны-слизнееды, а в кустах без конца порхали стаи красногрудых трупялов, и их алые грудки вспыхивали огнем на зеленом фоне.

Ландшафт, казалось, был до отказа набит птицами, куда ни глянь — видишь либо цапель, а под ними, в воде, их мерцающие отражения, либо длиннопалых якан, мелко семенящих по листьям водяных лилий, либо желто-головых трупялов, выглядывающих из стены тростника. У меня глаза заломило от всех этих цветowych пятен, пестрого трепыхания крыльев в тростнике и их стремительного скольжения над полями.

Боб мирно почивал в уголке купе, а Айвен пропал где-то в недрах кондукторского отделения, так что я один любовался этим парадом птиц. Но вот поднялся свежий ветер, он затянул дымкой воды каналов и старательно задувал в купе сажу и гарь, гордо извергаемые трубой

паровоза. Окно пришлось закрыть; судя по его виду, оно как было вставлено, так ни разу и не протиралось. Лишившись возможности созерцать окрестности, я по примеру Боба задремал. Наконец последним героическим усилием поезд втащился в Парику, и, тяжело топая спросонок одеревенелыми ногами, мы сошли на платформу. Тут обнаружилось, что пароход, храня почти немислимую для тропиков верность расписанию, уже стоит у причала и громко капризно гудит, заявляя о своем намерении тронуться в путь. Мы поспешили на борт и опустились в шезлонги, превознося предусмотрительность Айвена. Пароход затарахтел, затрясся, отошел от Парики и устремился вперед по темным волнам Эссекибо, лавируя в лабиринте небольших зеленых островков. Мы сидели в шезлонгах, дремали, жевали бананы и любовались красотой многочисленных островков, проплывавших мимо. Тут нас пригласили на завтрак в крошечный буфет, а потом, набив желудки, мы вернулись на солнцепек в свои шезлонги. Только я снова задремал, как Боб грубо растолкал меня:

— Джерри, хватит спать... Ты упустишь чудесное зрелище.

Пароход, очевидно обходя мель, чуть ли не вплотную притерся к берегу, так что нас отделяли от густого подлеска каких-нибудь пятнадцать футов воды. Еще как следует не проснувшись, я тупо уставился на деревья.

— Ничего не вижу. В чем дело?

— Вон там, на ветке... Видишь, задвигалась, неужели не видишь?

И тут я увидел. В ярком солнечном свете в гуще листвы сидело сказочное существо — большая ящерица с чешуйчатым телом, окрашенным в самые различные оттенки

зеленого — яшмовый, изумрудный и травянистый, — с большой бугристой головой, покрытой крупными чешуями, и с большим волнистым подвесом под подбородком. Ящерица небрежно лежала на ветке, впившись в дерево большими изогнутыми когтями и свесив к воде длинный, как плеть, хвост. На наших глазах она повернула свою украшенную брыжами и наростами голову и спокойно начала объедать молодые листочки и побеги вокруг. Я не верил своим глазам и никак не мог убедить себя в том, что она относится к тому же виду, что и те скучные, впавшие в спячку бесцветные существа, которых в зоопарках выдают за игуан. Когда мы проплывали как раз напротив ящерицы, она повернула голову и окинула нас надменным взглядом своих маленьких, в золотистых крапинках глаз, и все это с таким видом, словно она просто напросто коротает время в ожидании своего гвианского св. Георгия, который должен прийти и сразиться с ней. Мы глядели на нее как зачарованные, пока за расстоянием ее зеленое тело не слилось с листвой.

Мы все обсуждали игуану, как вдруг появился Айвен. Вид у него был озабоченный.

— Что случилось, Айвен? — спросил я.

— Ничего особенного, сэр. Просто мы прибываем.

Мы с Бобом немедленно перевели взгляд на берег: сплошной полосой зарослей он тянулся до самого горизонта. Только я хотел спросить у Айвена, не ошибся ли он, как пароход миновал небольшую излучину и на берегу показался большой сарай, а из мангров выступил каменный причал. На рифленой железной крыше сарая броскими белыми буквами значилось: Эдвенчер.

Вот мы и приехали!

Змеи и сакивинки

Айвен оказался отличным организатором: к вечеру того же дня у нас был собственный дом на главной улице деревни.

Наше жилище представляло собой крохотную деревянную лачугу, изъеденную червями и термитами и не без явной натуги сохранявшую вертикальное положение. Как все дома в Гвиане, она покоилась на сваях и состояла из трех комнат: спальни, столовой и кухни. Стояла она, чуть отступя от дороги, за широкой, заполненной водой канавой, через которую был переброшен ветхий деревянный мосток. Коротенькая, но крутая деревянная лестница, увенчанная небольшим квадратным балконом, вела к входной двери. Такая же лестничка позади дома вела в кухню.

Был вечер. Айвен колдовал на кухне, дразня нас запахом кэрри, так что у всех слюнки текли. Боб мужественно пытался развесить три гамака в комнате, где едва уместился бы и один. Я сидел в сумерках снаружи, наверху шаткой деревянной лестнички. Обложившись со всех сторон книгами и рисунками, я беседовал с местными

охотниками, которых вызвал Айвен. Предварительный разговор с местными жителями — очень важная часть работы зверолова. Показывая им рисунки нужных животных, можно многое узнать о местной фауне и о том, редок или обычен в данной местности такой-то вид. К тому же вы имеете возможность назвать цены, по которым согласны брать животных, и таким образом сразу вносите ясность в дело. Охотники Эдвенчер оказались весьма странным и интересным народцем. Тут были два здоровенных негра, толстенький коротышка-китаец с традиционно непроницаемым выражением лица, семь-восемь поджарых индейцев с пронзительно-кариими глазами и нечесаными смоляно-черными копнами на голове и в довершение всего целая куча метисов самых различных цветов и возрастов. Беседе немало мешало то обстоятельство, что я совсем недавно приехал в страну и еще не освоился с местными названиями животных.

— Айвен, вот этот человек берется поймать для меня свинью пимплу! — надсаживался я, перекрывая шипение кэрри и чертыхания Боба, единоборствовавшего с гамаками. — Что такое пимпла? Какая-нибудь разновидность дикой свиньи?

— Нет, сэр, — кричал мне в ответ Айвен. — Пимпла — это дикобраз.

— А что такое киджихи?

— Это мелкое животное с длинным носом, сэр.

— Мангуста, что ли?

— Нет, сэр, крупнее мангусты, с очень длинным носом и кольцами на хвосте. Оно всегда ходит, задрав хвост.

— Угу! — хором подтверждали охотники вокруг.

— Носуха, что ли? — после некоторого размышления спрашивал я.

Оглавление

ТРИ БИЛЕТА ДО ЭДВЕНЧЕР

Перевод В. Смирнова

<i>Предисловие</i>	9
Пролог	10
I. Змеи и сакивинки	19
II. Крысы и рыжие ревуны	38
III. Чудовищный зверь и песни ленивцев	57
IV. Большущая рыбина и черепахи яйца	81
V. За муравьедом	101
VI. Капибары и кайман	126
VII. Крабовые собаки и птицы-плотники	147
VIII. Жаба с кармашками	172
IX. Пимпла и Слава Богу	189
Финал	206

ПОД ПОЛОГОМ ПЬЯНОГО ЛЕСА

Перевод И. Лившина

<i>Предисловие</i>	217
Прибытие	218
I. Печники и земляные совы	224
II. Эгберт и Страшные близнецы	243

Интерлюдия	261
III. Поля летающих цветов	268
IV. Оранжевые броненосцы	284
V. Звериная колония	309
VI. Олени, лягушки и жарарака	327
VII. Страшные лягушки и куча птиц	351
VIII. Четырехглазые птицы и анаконда	370
IX. Сара Хагерзак	392
X. Гремучие змеи и революция	408
Интерлюдия	429
XI. Охота на нанду	432
Прощание	450

Д 20 **Даррелл Дж.** Три билета до Эдвенчер ; Под пологом пьяного леса / Джеральд Даррелл ; пер. с англ. В. Смирнова, И. Ливши-на. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 464 с. : ил. — (Мир приключений (иллюстрированный)).

ISBN 978-5-389-22715-6

Джеральд Даррелл (1925–1995) — знаменитый английский зоолог и путешественник, одна из культовых фигур XX века. Книги Даррелла уже давно составляют золотой фонд мировой литературы и пользуются большой популярностью у читателей по всему миру.

В произведениях, которые вошли в эту книгу («Три билета до Эдвенчер», «Под пологом пьяного леса»), рассказывается о путешествиях Даррелла в Южную Америку. Там великий зверолов и его команда занимались поисками редких зверей и птиц. По словам Даррелла, существует ошибочное мнение о том, будто поимка животных в профессии зверолова — самое трудное. Но в действительности настоящая работа начинается, когда животное уже поймано. Обеспечить зверям правильное питание, а самое главное, доставить их в зоопарк — зачастую очень непростая задача. Впрочем, Даррелл никогда не скрывал того, что ради любимого дела — порой опасного и хлопотного, но никогда не скучного — он готов был рисковать и претерпевать всевозможные неудобства.

О своих впечатлениях от Южной Америки, ее фантастической природы, о встречах с новыми животными, их повадках, забавном и порой очень трогательном общении с ними автор пишет с неизменной любовью, безупречной точностью и неподражаемым юмором.

Издание содержит иллюстрации знаменитого британского художника Ральфа Томпсона.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ДЖЕРАЛЬД ДАРРЕЛЛ

ТРИ БИЛЕТА ДО ЭДВЕНЧЕР. ПОД ПОЛОГОМ ПЬЯНОГО ЛЕСА

Ответственный редактор Анастасия Бутина
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Подготовка иллюстраций Валерия Макарова
Корректоры Маргарита Ахметова, Татьяна Бородулина,
Лариса Ершова

Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 10.02.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.

Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 28,13.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

C-MPU-31691-01-R